

Хотя в прошлой жизни, когда Чэнь Минхуэй разбогател, такой диван был бы выброшен, нельзя отрицать, что сейчас немногие могли себе позволить такую роскошь.

— Я пришел специально, чтобы поблагодарить дядю Ци за помощь, — сказал Чэнь Минхуэй, сидя на кожаном диване. Хотя его одежда не соответствовала обстановке, его манера держаться была достойной.

Отец Ци прищурился, посмотрел на Чэнь Минхуэя и подумал, что этот парень интересный. В прошлый раз он выглядел как типичный хулиган, а сегодня словно стал другим человеком, будто перед ним был не подросток, а опытный человек, равный ему по статусу.

Отец Ци улыбнулся:

— Мин Мин, принеси своему другу стакан воды.

Ци Мин встал и ушел.

Чэнь Минхуэй тоже улыбнулся, достал из кармана заранее приготовленные двадцать юаней — это была сумма, которую он узнал заранее за смену прописки.

— Эта история доставила вам хлопоты, дядя Ци. Это небольшая благодарность, пожалуйста, примите.

Отец Ци изначально не собирался брать деньги, он сделал это ради сына. К тому же, это был всего лишь мальчик лет четырнадцати-пятнадцати, без родителей, кто бы мог подумать о таких деталях.

Но сейчас он понял, что этот парень интересный.

Отец Ци скромно ответил:

— Пустяки, не стоит.

Чэнь Минхуэй сказал:

— Для вас это пустяки, но для меня это важно. Пожалуйста, примите. К тому же, мне нужно еще кое-что попросить, и если вы не примете, мне будет неудобно говорить.

— О, что еще?

— Вы знаете, что я менял прописку, чтобы пойти в армию, но сегодня днем мой друг сообщил, что ошибся, и набор идет не в нашем поселке, а в другом месте, и он уже завершен.

— На самом деле, я не хочу идти в армию, там слишком тяжело, я боюсь трудностей. Но мой друг сказал, что этот набор легкий, и денежное обеспечение высокое, поэтому я заинтересовался. Но оказалось, что это была ошибка, и я напрасно обрадовался. Однако эта пустая надежда заставила меня понять, что если я не хочу тяжело работать физически, то должен учиться.

Чэнь Минхуэй говорил искренне, с раскаянием в голосе:

— Но мои оценки ужасны, и в нашей местной старшей школе я бы едва учился, но я хочу поступить в Городскую среднюю школу №1, это элитная школа с сильными учителями. Говорят, что если учишься там, то уже на полпути к университету. Но я знаю, что сам не смогу

поступить, поэтому хочу попросить вас помочь с поиском связей. Я и мой родственник хотим поступить туда на платной основе.

Это было совершенно неожиданно для отца Ци. Насколько он знал, Чэнь Минхуэй был хулиганом, который не хотел учиться, и должен был после школы пойти работать или уехать на заработки.

— Я знаю, что платное место в такой школе, как Городская средняя школа №1, стоит две тысячи юаней, и мы оба хотим учиться. Если получится, я готов заплатить еще тысячу лично вам, как благодарность за хлопоты.

В поселке платное место в старшей школе стоило чуть больше ста юаней, в городке — максимум несколько сотен, но в городе все было совсем иначе. Уровень жизни и экономики был на другом уровне, и за место за две тысячи люди готовы были сломать голову, и даже это требовало связей.

Зарплата отца Ци составляла семьдесят-восемьдесят юаней в месяц, и тысяча была почти его годовым доходом. Он не мог не заинтересоваться.

Для других сельских жителей город мог казаться недостижимым, но для отца Ци это было не так. Он стал начальником полицейского участка благодаря своему родственнику, который имел большое влияние в городе. Он мог устроить несколько платных студентов, и это было не проблемой. Эту информацию Чэнь Минхуэй случайно услышал от самого Ци Мина.

Это, возможно, не было самой крупной прибылью за время работы отца Ци, но она определенно заслуживала его внимания.

— Что касается денег, дядя Ци, не беспокойтесь. Я продам дом, и этого хватит на мое обучение. Мой родственник оплатит свое обучение сам. Как только у вас будут новости, я сразу же передам деньги, не беспокойтесь о том, что я не заплачу.

В этот момент Ци Мин вернулся с водой, поставил стакан на стол и увидел двадцать юаней. Он мельком взглянул на них, но ничего не сказал, сел как ни в чем не бывало.

После возвращения Ци Мина Чэнь Минхуэй больше не поднимал тему Городской средней школы №1, они просто болтали о пустяках. Когда он уходил, отец Ци внезапно сказал:

— Насчет Городской средней школы №1, я постараюсь.

— Спасибо, дядя, с вашими словами я жду хороших новостей.

Дома было тепло, Цянь Юй растопил печь. Когда Чэнь Минхуэй вошел, его встретил теплый воздух. Тело еще не успело согреться, но сердце уже было тепло. В прошлой жизни этот дом всегда был холодным, и каждый раз, возвращаясь, он оставался один на один с пустотой. Но сейчас, открыв дверь, он почувствовал тепло, и на кан лежал маленький человек, который усердно решал задачи. Чэнь Минхуэй вдруг перестал чувствовать холод, и жизнь словно обрела смысл.

— Сяо Юй, я вернулся, — тихо сказал Чэнь Минхуэй.

Цянь Юй уже спрыгнул с кан и подошел к нему. Увидев красные от холода уши Чэнь Минхуэя, он инстинктивно протянул руки, чтобы их согреть.

— На улице холодно? Садись на кан, я налью тебе стакан горячей воды, чтобы согреться, — в его голосе звучала неподдельная радость.

Это была искренняя, почти обнаженная эмоция, и после всех фальшивых улыбок, которые Чэнь Минхуэй видел в прошлой жизни, это заставило его глаза защипать.

Цянь Юй побежал обратно, держа в руках чашку воды. Чайник в доме был старый, железный, и уже плохо держал тепло, но вода была только что налита и еще была горячей. Она немного остывала в комнате, и пить ее было приятно.

Чэнь Минхуэй почувствовал тепло в сердце, неосознанно придвинулся к Цянь Юю и сел вплотную. Он сам не заметил, как это произошло, но Цянь Юй смутился, его лицо пылало.

Смущение Цянь Юя не раздражало Чэнь Минхуэя, наоборот, он находил это милым. К счастью, этот человек был теперь его, и он мог смотреть на него всю жизнь.

— Кстати, Сяо Юй, я только что был у дядю Ци и говорил с ним о нашем дальнейшем обучении. Я попросил его помочь нам получить два платных места в Городской средней школе №1, и он согласился, — сказал Чэнь Минхуэй, уверенный, что это удастся.

Цянь Юй был шокирован. Хотя Чэнь Минхуэй уже говорил, что будет оплачивать его учебу, он думал, что они будут учиться в поселке или, в лучшем случае, в городке. Он даже не мог представить, что они поедут в город, да еще и в такую элитную школу, как Городская средняя школа №1.

С их оценками они точно не смогли бы поступить самостоятельно. Но платное обучение стоило огромных денег. Цянь Юй не был избалованным мальчиком, не знающим цену хлебу, он с детства сталкивался с трудностями, и первое, о чем он подумал, были деньги.

— Я слышал, что платное место в Городской средней школе №1 стоит минимум несколько тысяч за человека. Если мы продадим дом и отдадим ей, у нас останется всего восемьсот с лишним юаней. Этого точно не хватит! — Цянь Юй с беспокойством посмотрел на Чэнь Минхуэя, его большие глаза, выдающиеся на худом лице, были полны тревоги за будущее.

Мы! Это слово очень согрело сердце Чэнь Минхуэя.

— Не беспокойся, Сяо Юй, я уже говорил тебе, что собираюсь заняться бизнесом. Как только я устрою тебя, я возьму отпуск в школе и уеду, — сказал Чэнь Минхуэй с ухмылкой, что совсем не добавляло серьезности его словам.

Цянь Юй почувствовал горечь, не зная, что больше его тревожит: жалость к Чэнь Минхуэю или боль от того, что тот скоро уедет.

В итоге он только сердито сказал:

— Чэнь Минхуэй, когда говоришь о таких серьезных вещах, будь немного серьезнее, не хихикай.

Но Чэнь Минхуэй засмеялся еще громче:

— Сяо Юй, ты заметил? Ты начал говорить «мы», это значит, что ты действительно считаешь нас семьей. Я рад. Разве мне нельзя радоваться?

Только сейчас Цянь Юй понял, что это действительно так. Если бы Чэнь Минхуэй не сказал, он бы и не заметил. Но теперь, когда это было произнесено, обычная вещь вдруг приобрела приятный, щекочущий оттенок. Цянь Юй смутился, отвернулся и перестал обращать на него внимание.

Чэнь Минхуэй не был таким стеснительным, как Цянь Юй. Если у других людей кожа была толщиной в два цуня, у него — в три. Цянь Юй его игнорировал, но он продолжал болтать, рассказывая о разном, постелил одеяло и, увидев Цянь Юя, свернувшегося клубком, как кролик, с хитрым блеском в глазах, внезапно придавил его к кровати.

<http://bllate.org/book/16744/1561585>